

Научная статья

УДК 316.35

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-36-47

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Анастасия Андреевна Зайцева

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, Россия
nas89043419793@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2923-0497,
AuthorID РИНЦ: 811880, Scopus AuthorID: 57195350584*

Аннотация. *Целью исследования* является анализ типов молодежных организаций этнической направленности на основе специфики их деятельности.

Методология. *В качестве эмпирической основы* взяты результаты глубинных интервью, проведенных с лидерами этнических молодежных общественных объединений Ростовской области и субъектами реализации национальной политики в регионе. Основным критерием выделения трех групп молодежных объединений является характер их деятельности.

Результаты. *По итогам исследования* было выявлено три типа этнических молодежных организаций в Ростовской области: инновационный, традиционный и адаптационный. Основными чертами инновационного типа являются: новый формат мероприятий, активное ведение социальных сетей, самостоятельность, большой масштаб проектов, вовлечение различных целевых аудиторий. Этнические молодежные организации традиционного типа отличается организация и участие в традиционных национальных и религиозных мероприятиях, значительная зависимость от государственного финансирования, слабое внимание ведению социальных сетей, небольшой масштаб проектов, постепенное вовлечение различных групп целевых аудиторий. Этнические молодежные организации адаптационного типа характеризуются представительством мигрантов, деятельностью по их адаптации, юридической помощью, жизнеобеспечением, слабым ведением социальных сетей, сильной зависимостью от государственного финансирования, сотрудничеством с правоохранительными органами, а также проведением традиционных мероприятий.

Перспективы исследования. *Дифференциация типов этнических молодежных организаций на основе анализа их деятельности* позволяет учитывать их специфику для привлечения молодежи определенных категорий и оптимизации социорегуляционной функции в молодежной среде. Политика в области этнонациональных взаимодействий может выстраиваться более точно за счет понимания особенностей деятельности таких организаций, что актуально не только для Ростовской области, но и для других регионов с похожими управленческими задачами.

Ключевые слова: *молодежные организации, этнические взаимодействия, саморегуляция жизнедеятельности, молодежь, Ростовская область, глубинные интервью*

Для цитирования: *Зайцева А. А. Специфика деятельности молодежных организаций в саморегуляции этнических взаимодействий (на примере Ростовской области) // Вестник*

Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 36–47. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-36-47>.

Original article

THE SPECIFICITY OF THE ACTIVITIES OF YOUTH ORGANIZATIONS IN THE SELF-REGULATION OF ETHNIC INTERACTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Anastasiya A. Zaytseva

*Institute of Socio-political Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nas89043419793@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2923-0497,
AuthorID RSCI: 811880, Scopus AuthorID: 57195350584*

Abstract. *Purpose of the study* is an analysis of the types of youth organizations of ethnic orientation based on the specifics of their activities.

Methodology. *As an empirical basis the results of in-depth interviews were taken. Interviews were conducted with the leaders of ethnic youth public associations of the Rostov region and the officials of the implementation of national policy in the region. The main criterion for distinguishing three groups of youth associations is the nature of their activities.*

Results. *Based on the results of the study, three types of ethnic youth organizations were identified in the Rostov region: innovative, traditional and adaptive. The main features of the innovative type are a new format of events, active management of social networks, independence, a large scale of projects, and the involvement of various target audiences. Ethnic youth organizations of the traditional type are distinguished by the organization and participation in traditional national and religious events, significant dependence on state funding, little attention to managing social networks, a small scale of projects, and the involvement of various groups of target audiences. Ethnic youth organizations of the adaptation type are characterized by the representation of migrants, activities for their adaptation, legal assistance, life support, poor management of social networks, heavy dependence on state funding, cooperation with law enforcement agencies, as well as holding traditional events.*

Research prospects. *Differentiation of types of ethnic youth organizations makes it possible to take into account their specificity in order to attract young people of certain categories and optimize the socio-regulatory function in the youth environment. The policy in the field of ethno-national interactions can be more focused on understanding the specifics of the activities of such organizations, which is relevant not only for the Rostov region, but also for other regions with similar management tasks.*

Keywords: *youth organizations, ethnic interactions, self-regulation of life, youth, Rostov region, in-depth interviews*

For citation: *Zaytseva A. A. The specificity of the activities of youth organizations in the self-regulation of ethnic interactions (on the example of the Rostov region) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 36–47. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-36-47>.*

Введение. Полиэтничность является характерной чертой южных регионов России. Социальные взаимодействия на таких территориях отличаются высоким потенциалом социальных и социокультурных противоречий, а особенности их регуляции и саморегуляции — актуальным предметом социологических исследований.

Особое место в механизме социальной регуляции межнациональных отношений в регионе играют молодежные этнические организации. Не являясь зачастую самостоятельными объединениями, а действуя в рамках национально-культурных автономий, они выступают активными участниками социальных процессов. Являясь важнейшим механизмом саморегуляции, понимаемой как проявление социальной субъектности в выстраивании социальных связей и отношений, они взаимодействуют с механизмами целенаправленного регулирования и в сотрудничестве с ними демонстрируют свою эффективность в молодежной среде. Во-первых, их представители сами являются молодыми людьми, взаимодействующими с молодежью как наиболее активной и динамичной, но вместе с тем конфликтогенной частью общества. Во-вторых, в таких организациях, работающих в некоммерческом секторе, создаются условия для реализации потенциала наиболее активных молодых людей, стремящихся к самореализации и участию в жизни общества. В-третьих, функции, выполняемые этническими молодежными организациями, варьируются от популяризации культуры и национального языка до помощи в решении проблем жизнеобеспечения и юридической консультации молодых мигрантов, что повышает их статус и значение в социорегуляционном процессе.

Между тем в деятельности различных этнических молодежных организаций отмечаются свои особенности, понимание которых необходимо для выстраивания эффективной молодежной политики в регионе и межкультурного социального взаимодействия.

В законодательных актах, связанных с реализацией национальной политики в России, таких как Стратегия государственной национальной политики России на период до 2025 года, Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019—

2025 годы, Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, социорегуляционной деятельности национально-культурных автономий отводится важное место. Однако слабо учитывается тот факт, что этнические молодежные организации по-разному ведут свою деятельность, направлены на различные целевые группы, а функции, реализуемые ими в региональном социуме, варьируются. Данный аспект в еще большей степени актуализирует вопрос необходимости дифференцированного подхода к анализу деятельности таких организаций, и точного конструирования молодежной политики, направленной на их развитие.

Степень научной разработанности темы. В научной литературе рассматривались различные аспекты регулирования межэтнических отношений и особенностей национальной политики с участием общественных организаций.

В зарубежных исследованиях с научной точки зрения рассматриваются меньшинства как социальные группы, которые образуют общественные организации для защиты своих интересов в принимающей стране [21]. По мнению ученых, этнические организации представляют собой арену культурной и социальной деятельности молодых людей, выросших в среде мигрантов [20].

Проблемы межэтнических отношений, особенности адаптации и интеграции мигрантов в принимающие сообщества на уровне всероссийских исследований широко рассматриваются в работах В. И. Мукомеля [14]. В одной из работ В. И. Мукомель и С. В. Рыжова делают вывод о том, что тесные дружеские связи, которые характерны для межэтнических отношений среди мигрантов, могут ложиться в основу гражданских объединений и союзов [15]. Ученые рассматривают отличия и особенности диаспор и землячеств, прогнозируют сценарии развития взаимоотношений диаспорных и земляческих групп с местным населением в отдельных регионах России (А. В. Дмитриев, В. В. Воронов) [6]. Детально рассматриваются миграционные и этноконфессиональные риски, связанные с демографическими и экономическими аспектами, трансформацией поведенческих моделей, потенциальным ростом преступности

и радикализма (Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, С.А. Алексеев) [7]. Отдельно изучаются национальные диаспоры в России, их место в социально-демографической структуре, роль в воспроизводстве населения, культурная обособленность и интеграция (Г.И. Осадчая, Б.Н. Миронов) [13; 18].

Отдельным аспектом изучается роль некоммерческих организаций (НКО) в межнациональном согласии: в сохранении и развитии культуры, как регулятора в сфере межэтнических взаимодействий, в социально-культурной адаптации мигрантов, а также во взаимодействиях с властью (Л.М. Дробижева) [12]. Исследователи рассматривают роль общественных организаций, их позитивно-функциональный потенциал в развитии гражданского общества в России (Л.В. Никовская) [17]. Подчеркивается, что в системе гражданского общества энергично развиваются и усложняются горизонтальные социальные связи, сплетаются многообразные гражданские институты в единое сетевое общество. Кроме того, изучается роль региональных НКО как субъектов общественной дипломатии (А.В. Немцев) [16].

Существенный вклад в осмысление регулирования межэтнических отношений на Юге России внесло комплексное исследование межэтнических взаимодействий и этносоциальных процессов, предпринятое под руководством Г.С. Денисовой [5], анализ социального воспроизводства диаспор [9] и их роли в интеграции мигрантов [11], а также лидерства и его легитимация в этнокультурной организации, осуществленные под руководством А.В. Лубского [10]. Пониманию особенностей информирования диаспор о своей деятельности на основе анализа сайтов этнических организаций способствовало исследование Г.И. Чикаровой [19], а изучению формирования очагов социального напряжения и их локализации в местах совместного проживания различных этносов на Юге России — исследование А.В. Бредихина [4].

Существенную роль в понимании типов национально-культурных объединений в зависимости от модели взаимодействия государства и общества в сфере национальных отношений сыграло исследование А.В. Бедрика, А.Н. Дьяченко и Н.К. Бинеевой, выделивших на основе полученных данных три типа ин-

титуттов: универсалистского профиля, ретроспективной этнической памяти и организации этнопредпринимательского типа [2].

Без внимания ученых не остались и конкретные этнические молодежные организации, действующие на Юге России. В исследованиях рассматривается культурно-просветительская деятельность корейской молодежной организации, подчеркивается специфика этнополитической идентичности российских корейцев [8]. Изучалась также деятельность армянской общины и ее роль в жизни регионального социума [1]. Коллективом ЮФУ рассматривалась деятельность различных молодежных организаций в сфере национальной политики (Ростовская область, Краснодарский край и Республика Крым), их субъектность и социальная эффективность [3]. Однако необходимо отметить, что исследователями в меньшей степени уделялось внимание непосредственному анализу типов молодежных организаций этнической направленности на основе специфики их деятельности, в то время как их изучение может способствовать как повышению эффективности самих этих организаций, так и решению проблем целенаправленного регулирования в рамках государственной национальной политики на Юге России.

Методика. Под этническими молодежными организациями понимаются как обособленные, так и находящиеся в составе диаспор и национально-культурных объединений молодежные сообщества, самостоятельно реализующие социальные проекты, направленные на популяризацию традиций и культуры своего этноса и урегулирование миграций и межэтнических отношений.

В качестве эмпирической основы исследования были взяты результаты глубинных интервью с лидерами этнических молодежных общественных объединений Ростовской области и субъектами реализации национальной политики в регионе. Глубинные интервью были проведены осенью 2021 года в рамках исследовательского проекта коллективом авторов Южного федерального университета. Общая численность информантов составила 14 человек.

Основным критерием выделения трех групп молодежных объединений является

характер их деятельности: инновационный, традиционный и адаптационный. Эмпирическими индикаторами выступают высказывания респондентов, полученные в ходе глубинных интервью по следующим аспектам: цель и форма проводимых мероприятий, активность ведения социальных сетей, степень самостоятельности в принятии решений, величина масштаба мероприятий по количеству участников, а также дифференциация целевых аудиторий.

Результаты исследования. Вторичный анализ глубинных интервью на основе вышеуказанных критериев позволил выявить три типа этнических молодежных организаций в Ростовской области: инновационный, традиционный и адаптационный. Первый тип, который был выделен на основе анализа глубинных интервью, был именован как инновационный тип молодежных общественных объединений в сфере государственной национальной политики. Прежде всего, такой тип организаций характеризуется инновационными чертами деятельности в целом, отвечает вызовам современности, о чем говорят информанты: *«... не хочу хвалить нашу организацию, но мы чуть-чуть ушли вперёд. Именно структурно, проектно и прочее-прочее. Остальные как-то на начальном пути, если так можно сказать»* (представитель армянской организации, мужчина, 28 лет).

Во-первых, такие организации отличает новый формат мероприятий, который не является типичным для национально-культурных объединений. Если обычно такие организации проводят мероприятия, связанные с культурными и религиозными праздниками, то те организации, которые могут быть отнесены к инновационному типу молодежных общественных объединений, проводят мероприятия более современного характера: официальные показы фильмов на национальном языке в историческом парке, создают книжный бот на Телеграмм-канале, обучают финансовой грамотности и инвестированию.

Приведем несколько цитат из интервью: *«... с разрешения режиссёров, кинокомпаний, национальных академий, то есть армянский фильм мы не показываем с нарушением авторских прав, мы всегда получаем официальное письмо с разрешением»*; *«... армянский те-*

леграмм-бот книжный. За две недели на нас подписалось около трёх тысяч человек. Любый желающий может найти по поиску армянскую книгу, порядка восьмисот книг мы уже загрузили электронно» (мужчина, представитель армянской организации); *«... дети снимали фильмы социальной значимости, где есть какая-то мудрость, им выдавали пословицы, в которых заключалась мораль»*; *«вот с кем мы сотрудничаем — это деловая ассамблея. Дети в полном восторге. Финансовая грамотность, инвестиции...»* (женщина, представитель польской организации).

Представители именно таких организаций иницируют новые идеи взаимодействия с другими национально-культурными объединениями: создание коворкингов, школы лидеров для участников межнациональных движений. Создание новых форматов мероприятий с учетом потребностей современной молодежи автоматически привлекает новых участников, позволяет их заинтересовать, вовлечь в актуальную деятельность, обучить навыкам, которые могут быть полезны для них в реальной жизни.

Во-вторых, инновационный тип молодежных организаций отличает активное ведение социальных сетей. Фрагмент из интервью: *«Интервьюер: Что более активно ведёте? — Респондент: Инстаграм. Двадцать пять тысяч подписчиков там... Очень большая работа ведётся, большая редакция»* (представитель армянской организации, мужчина, 28 лет). Хотя у большинства из этнических молодежных объединений есть аккаунты в социальной сети ВКонтакте, эти страницы ведутся нерегулярно, у них мало подписчиков, выставляется неактуальная информация. В это же время у организаций инновационного типа большое внимание уделяется ведению социальных сетей, причем не только ВКонтакте, но и в Instagram (опрос проводился осенью 2021 года), Telegram и даже Tiktok. Информация дублируется на русском и национальном языке, таким образом, стимулируя к изучению национального языка. Сегодня социальные сети являются мощным ресурсом продвижения не только коммерческой рекламы, но и социальной, освещения полезной для общества деятельности, интересных мероприятий и историй личностей, значимых для того или иного этноса.

В-третьих, организации инновационного типа более, чем другие, самостоятельны в принятии решений, так как являются юридически автономными, то есть официально отделены от национально-культурной автономии или диаспоры, где основными акторами является среднее и старшее поколение. Отчасти это связано и с большей финансовой поддержкой от диаспоры, чего нет у большинства национально-культурных автономий.

В-четвертых, проекты, которые реализуют молодежные объединения инновационного типа, имеют большой масштаб участников, посетителей мероприятий. Респонденты говорят следующее: *«Мы делали большой проект, посвящённый жертвам геноцида с историческим парком. Это один из наших самых больших проектов, он длился две недели. Это была экспозиция в музее. Резонансный проект в целом вообще не только для города, для области, а в целом федерального масштаба проект... У нас около трёх тысяч человек посетило экспозицию за две недели с гидами»* (представитель армянской организации, мужчина, 28 лет).

В-пятых, несмотря на то, что большинство молодежных общественных объединений привлекает к своим мероприятиям в основном студентов в связи со спецификой их социального положения, организации инновационного типа стараются вовлекать и школьников, и дошкольников, и молодые семьи и таким образом расширяют свой круг влияния. *«Наша организация, помимо всего, ещё создаёт армянские семьи. У нас около пяти членов, которые нашли друг друга в молодежной организации»* (мужчина, представитель армянской организации); *«Вот школа Янтарного — очень хорошее сотрудничество и дети. Им бы только в школу не ходить, дайте в молодежном движении поучаствовать, всегда работа есть»* (женщина, представитель польской организации).

Таким образом, основными чертами инновационного типа этнических молодежных объединений являются новый формат мероприятий, активное ведение социальных сетей, самостоятельность, большой масштаб проектов, вовлечение различных целевых аудиторий: от школьников до молодых семей.

Второй тип молодежных общественных объединений можно назвать традиционным.

Это наиболее характерный по деятельности тип организаций, потому что именно они в основном сконцентрированы на традиционных способах продвижения и популяризации своей культуры через празднование национальных и религиозных праздников, изучение национальных танцев и приготовление национальных блюд. Таким образом, их основная черта — сохранение национальных традиций. *«Сейчас они организовали пешие прогулки по городу, знакомят с местами греческой культуры, греческих традиций»*; *«Татары у нас сейчас активно развиваются. Они организовали школу татарского языка при мечети»* (женщина, представитель городской администрации).

К празднованию религиозных мероприятий такие организации часто привлекают представителей других этнических общностей: *«Именно азербайджанская диаспора в лице нашей организации сделала такой масштабный праздник. И не только азербайджанцы, все народы. Навруз — не только азербайджанский праздник: туркмены, таджики, половина турков, сирийцы, афганцы празднуют его, каждый по-разному, но нас объединяет один и тот же праздник»* (женщина, представитель азербайджанской организации). Также они ориентированы на расширение знаний о своей организации и национальности среди русского этноса: *«Проводили ночь в музее, то есть любой желающий мог прийти в синагогу... И до 5 утра шли люди, которые хотели посмотреть, увидеть синагогу, члены нашей автономии и еврейской общины. Молодёжные лидеры рассказывали о еврейских праздниках, показывали еврейские работы, еврейские блюда, рассказывали о том, как проводится хупа (это еврейская свадьба), основные обычаи, традиции»* (женщина, представительница еврейской организации).

Социальные сети не являются приоритетом для традиционных организаций. Да, у них есть группы в социальной сети Вконтакте, посвященные деятельности их молодежных объединений, но при этом слабо освещается актуальная информация, подписчиков немного, не отмечается стремление к привлечению молодежной аудитории.

Организации, которые мы относим к традиционному типу, во многом зависи-

мы от старшего поколения диаспоры и часто только представляют собой молодежное крыло, без юридического обособления. Они говорят о том, что национально-культурная автономия или диаспора уже заслужила определенный авторитет, ее знают на уровне города, а отдельная молодежная организация не могла бы иметь возможности, в том числе юридической, подачи заявки на более серьезное финансирование. И в целом размах их проектов, поскольку он в большей степени связан с вопросами культуры, не становится широкомасштабным, так как учитываются только интересы той целевой аудитории, которая интересуется данной тематикой.

Постепенно представители традиционного типа молодежных организаций привлекают к своей деятельности не только старшее поколение и молодых людей, но и дошкольников, и родителей с детьми. *«Очень много своих родственников я привела в диаспору. Я не хочу, чтобы там была только молодежь, пусть будут и родители с детьми. Этих родителей тоже нужно учить, чтобы они прививали культуру своим детям»* (женщина, представитель азербайджанской организации); *«А в этом году мы выиграли два гранта, один правительственный. Мы реализовали проект «Межнациональный семейный клуб “Семья”», работали с многодетными семьями, с семьями с детьми ОВЗ. А в этом году мы выиграли два гранта тоже, один будет направлен на работу с детьми — подростками, школьниками от 7 до 18 лет, а второй грант (первый президентский, второй правительственный) будет направлен на детей, на семьи с детьми, на подростков, и на молодежь»* (женщина, представитель еврейской организации).

Таким образом, к основным характеристикам этнических молодежных организаций традиционного типа мы относим организацию и участие в традиционных национальных и религиозных мероприятиях, значительную зависимость от государственного финансирования, слабое внимание к ведению социальных сетей, небольшой масштаб проектов, постепенное вовлечение различных групп целевых аудиторий.

Третий, адаптационный, тип молодежных общественных объединений можно охарактеризовать как наиболее проблемный с точки

зрения тех социальных вопросов, которые решают эти организации. Отличительной чертой таких организаций является следующая особенность: чаще всего их представителями являются мигранты из республик Северного Кавказа и государств Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы). Организации адаптационного типа занимаются наиболее сложными вопросами — поддержкой в адаптации вновь прибывших представителей этнической группы, оказанием им юридической помощи и жизнеобеспечения.

Члены таких молодежных организаций консультируют мигрантов по вопросам получения вида на жительство, разрешения на работу, получения гражданства, способствуют их законному оформлению на территории региона и ограждают от мошенников: *«Мы максимально пытаемся донести, чтобы всё было законно, не ходить к этим посредникам. Они обманут человека, возьмут лишние деньги за то, что можно было бесплатно сделать. То есть мы со ссылками, с образцами заявлений, анкет и т.д. показывали всем, что можно сделать самостоятельно... Мы стараемся помочь трудоустроиться с теми компаниями, предприятиями, которые реально будут помогать, а не обманывать, чтобы потом деньги не “выбивать” с них, по судам не ходить. У нас есть свой юрист, юридические моменты тоже решаем»* (мужчина, представитель таджикской организации).

Согласно результатам анализа глубинных интервью, представителям организаций приходится заботиться о жизнеобеспечении соотечественников, в том числе решая вопросы одиноких матерей и умерших мигрантов: *«Занимаюсь более четырех лет благотворительностью, помогаю людям. Очень многим больным людям помогали, женщинам одиноким, которые остались на улице в поиске жилья. Когда многие наши земляки здесь в Ростове скончались, “Груз-200” мы отправляли на родину»* (женщина, представитель таджикской диаспоры).

Еще одной функцией является контроль за поведением студентов-мигрантов из республик Северного Кавказа в Ростовскую область, который осуществляют администрации республик: *«Что делают ингуши — они составляют списки тех, кто сюда направлялся на учебу. Так же делают чеченцы.*

Из республик сюда едут на обучение, и у них есть эти списки. У них очень важны эти родственные связи. Ингушский лидер лично держит на контроле всех “безобразников”. Это очень помогает. Для них, если в республику сообщат, что он позорит свой род, или свой клан, — это катастрофа» (женщина, представитель органов власти).

В связи со сложностью и особенностями деятельности таких этнических молодежных общественных объединений вопросы активного ведения социальных сетей не рассматриваются ее представителями. Однако, их использование также позволило бы мигрантам легче находить контакты представителей молодежных объединений, обращаться к ним в неформальной обстановке, сотрудничать.

В целом запрос на роль медиатора в миграционных процессах, которые частично решают молодежные объединения адаптационного типа, чрезвычайно актуален, поэтому еще одной из характерных черт таких организаций является тесное сотрудничество с правоохранительными органами. Респонденты говорят о том, что прокурор города, начальник полиции города задачей руководителей национально-культурных объединений видят контроль потока мигрантов, отслеживание процессов миграции, включая как приезжающих, так и уезжающих из региона, контроль за соблюдением ими миграционного законодательства. Но юридически этот момент остается открытым, так как основной деятельностью этнических молодежных общественных объединений является сохранение своей культуры, традиций и языка, поддержка соотечественников. Представители таких молодежных организаций не имеют доступа к базам статистики правоохранительных органов и занимаются вопросами адаптации мигрантов в большей степени по собственной инициативе: *«Многие страдают, что не построена работа системная, плановая. Но, с другой стороны, мы же не можем на них влиять, мы можем их подталкивать к работе, рекомендовать, но они не в нашем подчинении, они самостоятельны, это общественные объединения» (женщина, представитель органов власти).* Данный вопрос требует отдельного более детального рассмотрения, так как обладает особой научной и социальной значимостью.

Молодежные объединения адаптационного типа сильно зависимы от внешнего финансирования. Это связано с тем, что они не всегда имеют сильную поддержку диаспоры, а также слабо разбираются в возможностях подачи заявок на гранты.

Таковыми организациями проводятся традиционные мероприятия, в особенности те, которые посвящены религиозным мусульманским праздникам «Навруз» и «Курбан-Байрам». Часто такие этнические молодежные организации имеют танцевальные и вокальные коллективы, выступают на международных концертах.

Представители объединений адаптационного типа часто активны в спорте и принимают участие в спортивных соревнованиях: *«Таджикская национально-культурная автономия. Да, есть руководитель, довольно молодой руководитель. Но он нацелен на спорт, у него есть спортивный клуб, он ориентирован на ту молодежь, которая занимается» (женщина, представитель органов власти).* Однако все-таки основная деятельность таких объединений в большей степени сконцентрирована на вопросах миграции.

В связи с этим основными чертами этнических молодежных организаций адаптационного типа являются представительство мигрантов в Ростовской области из республик Северного Кавказа и государств Средней Азии, деятельность в основном связана с помощью в адаптации мигрантов, юридической помощью, жизнеобеспечением, активное ведение социальных сетей не используется, отмечается сильная зависимость от государственного финансирования, сотрудничество с правоохранительными органами, а также проведение традиционных мероприятий.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что дифференциация типов этнических молодежных организаций на основе анализа их деятельности позволяет учитывать их специфику для привлечения молодежи определенных категорий и оптимизации социорегуляционной функции в молодежной среде. Например, инновационный тип может быть интересен молодежи в целом, в то время как традиционный — молодым людям, интересующимся национальной культурой и языком, а адапта-

ционный — молодым мигрантам, решающим проблему интеграции в принимающее общество. Тем самым молодежные этнические организации реализуют двойственную функцию — активизации участия молодых людей в жизни сообщества и повышения эффективности самих молодежных организаций как механизмов саморегуляции социальных взаимодействий.

Политика в области этнонациональных взаимодействий может выстраиваться более точно за счет понимания особенностей деятельности таких организаций, что актуально не только для Ростовской области, но и для других регионов с похожими управленческими задачами. Органы целенаправленного регулирования в лице администрации области могут фокусированно организовывать различные каналы помощи, финансирования, изменений регионального законодательства для упрощения медиации этнических молодежных организаций и правоохранительных органов по вопросам миграций.

Список источников

1. Ароян А.С., Ключников С.С. Современные формы взаимодействия национальной диаспоры и органов местного самоуправления (на примере армянской общины г. Ростова-на-Дону) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. №3. С. 392–396.
2. Бедрик А.В., Дьяченко А.Н., Бинеева Н.К. Социальные субъекты гармонизации межэтнических отношений на Юге России: управленческий и гражданский потенциал // Гуманитарий Юга России. 2019. №2. С. 137–147.
3. Бедрик А.В., Зайцева А.А., Панфилова Ю.С., Щукина Е.Л. Молодежные общественные объединения в реализации государственной национальной политики на Юге России: субъектность и социальная эффективность // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 14. №6. С. 32–43.
4. Бредихин А.В. Этнические анклавы нестабильности Юга России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №2(38). С. 70–73.
5. Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П. Межэтнические взаимодействия на Юге России как предмет научных исследований // Гуманитарий Юга России. 2018. №6. С. 41–56.
6. Дмитриев А.В., Воронов В.В. Диаспоры/землячества: общее и особенное // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / Под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. 315 с.
7. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Особенности проявления миграционных и этноконфессиональных региональных рисков в г. Казани // Управление устойчивым развитием. 2019. №3(22). С. 57–62.
8. Ким И.К., Ким И.А. Молодежные корейские организации Юга России как фактор сохранения идентичности корейской молодежи // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. №1. С. 127–133.
9. Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Историческая родина как фактор интеграции и социального воспроизводства диаспоры (на примере Ростовской области) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №6(97). С. 40–45.
10. Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Социальный статус этнического лидера (на примере диаспор Ростовской области) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2017. №4(196). С. 10–15.
11. Лубский А.В., Сериков А.В., Терещенко А.А. Функциональная роль диаспор и потенциал интеграции мигрантов (на примере Ростовской области) // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2016. №11. С. 4–54.
12. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
13. Миронов Б.Н. Судьба еврейской диаспоры в постсоветской России (на примере Санкт-Петербурга) // Социологические исследования. 2019. Т. 45. №2. С. 36–48.

14. Мукомель В.И. Интеграция и трансформация идентичностей внутрироссийских мигрантов // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова). Сборник материалов Международной научной конференции (Москва, 28–30 ноября 2019 г.) / Отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 131–133.

15. Мукомель В.И., Рыжова С.В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. №1. С. 37–46.

16. Немцев А.В. Некоммерческие организации регионов России как субъект общественной дипломатии // Власть. 2018. Т. 26. №2. С. 64–67.

17. Никовская Л.И. Позитивно-функциональный потенциал общественных организаций в формирующемся сетевом обществе (конфликтологический аспект) // Социально-политические исследования. 2021. №4(13). С. 35–49.

18. Осадчая Г.И. Социальная сплочённость армянской диаспоры в России: теория и практика измерения / Г.И. Осадчая, Е.Ю. Киреев, М.Л. Вартанова, М.В. Рославцева // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. №2. С. 87–104.

19. Чикарова Г.И. Диаспоры Ростовской области как субъект гармонизации межэтнических отношений // Caucasian Science Bridge. 2019. №2(4). С. 37–43.

20. Takle M., Ødegård G. When Policy Meets Practice: A Study of Ethnic Community-Based Organizations for Children and Youth // Contested Childhoods: Growing up in Migrancy. 2016. P. 99–117.

21. Walsh A. Make minority a priority // National youth council of Ireland research report. Dublin, 2017. 134 p.

References

1. Arojan A.S., Kljushnikov S.S. Sovremennye formy vzaimodejstviya nacional'noj diaspory i organov mestnogo samoupravleniya (na primere armjanskoj obshhiny g. Rostovana-Donu) [Modern forms of interaction between the national diaspora and local self-government bodies (on the example of the Armenian community of Rostov-on-Don)]. *Gosudarstvennoe*

i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scientific notes]. 2015; (3): 392–396. (In Russ.).

2. Bedrik A.V., D'jachenko A. N., Binee-va N.K. Social'nye sub'ekty garmonizacii mezhjetnicheskikh otnoshenij na Juge Rossii: upravlencheskij i grazhdanskij potencial [Social subjects of harmonization of interethnic relations in the South of Russia: managerial and civil potential]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2019; (2): 137–147. (In Russ.).

3. Bedrik A.V., Zajceva A.A., Panfilova Ju. S., Shhukina E.L. Molodezhnye obshhestvennye ob'edinenija v realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki na Juge Rossii: sub'ektnost' i social'naja jeffektivnost' [Youth public associations in the implementation of state national policy in the South of Russia: subjectivity and social efficiency]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences]*. 2022;14(6): 32–43. (In Russ.).

4. Bredihin A.V. Jetnicheskie anklavy nestabil'nosti Juge Rossii [Ethnic enclaves of instability in the South of Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University]*. 2019; 2 (38): 70–73. (In Russ.).

5. Denisova G.S., Lubskij A.V., Vo-jtenko V.P. Mezhjetnicheskie vzaimodejstvija na Juge Rossii kak predmet nauchnyh issledovanij [Interethnic interactions in the South of Russia as a subject of scientific research]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2018; (6): 41–56. (In Russ.).

6. Dmitriev A.V., Voronov V.V. Diaspory/zemljachestva: obshhee i osobennoe [Diasporas/fellow countrymen: general and special]. *Nauchnye issledovanija v oblasti jetnichnosti, mezhnacional'nyh otnoshenij i istorii nacional'noj politiki. Materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam jetnichnosti i mezhnacional'nyh otnoshenij (Moskva, 19 dekabrja 2017 g.) [Scientific research in the field of ethnicity, interethnic relations and the history of national politics. Materials of the session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of ethnicity and interethnic relations (Moscow, De-*

ember 19, 2017)]. Pod red. V.A. Tishkova; sost. B.A. Sinanov [In V.A. Tishkov (eds.); comp. B.A. Sinanov]. Moscow: IJeA RAN, 2018. 315 p. (In Russ.).

7. Zinurova R.I., Tuzikov A.R., Alekseev S.A. Osobennosti proyavleniya migracionnyh i jetnokonfessional'nyh regional'nyh riskov v g. Kazani [Features of the manifestation of migration and ethno-confessional regional risks in Kazan]. *Upravlenie ustojchivym razvitiem [Management of sustainable development]*. 2019; 3(22): 57–62. (In Russ.).

8. Kim I.K., Kim I.A. Molodezhnye korejskie organizacii Juga Rossii kak faktor sohraneniya identichnosti korejskoj molodjozhi [Korean youth organizations of the South of Russia as a factor in preserving the identity of Korean youth]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie [Korean studies in Russia: direction and development]*. 2020; (1): 127–133. (In Russ.).

9. Lubskij A.V., Bedrik A.V., Serikov A.V. Istoričeskaja rodina kak faktor integracii i social'nogo vosproizvodstva diaspor (na primere Rostovskoj oblasti) [Historical homeland as a factor of integration and social reproduction of the diaspora (on the example of the Rostov region)]. *Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki [Humanities and socio-economic sciences]*. 2017; 6(97): 40–45. (In Russ.).

10. Lubskij A.V., Bedrik A.V., Serikov A.V. Social'nyj status jetnicheskogo lidera (na primere diaspor Rostovskoj oblasti) [The social status of an ethnic leader (on the example of diasporas of the Rostov region)]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences]*. 2017; 4(196): 10–15. (In Russ.).

11. Lubskij A.V., Serikov A.V., Tereshenko A.A. Funkcional'naja rol' diaspor i potencial integracii migrantov (na primere Rostovskoj oblasti) [The functional role of diasporas and the potential of integration of migrants (on the example of the Rostov region)]. *Gumanitarnye social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities socio-economic and social sciences]*. 2016; (11): 4–54. (In Russ.).

12. Mezhnacional'noe soglasie v obshherossijskom i regional'nom izmerenii. Sociokul'turnyj i religioznyj konteksty: monografija [Interethnic harmony in the All-

Russian and regional dimension. Sociocultural and religious contexts: monograph]. Otv. red. L.M. Drobizheva [In L.M. Drobizheva (eds.)]. Moscow: FNISC RAN, 2018. 552 p. (In Russ.).

13. Mironov B.N. Sud'ba evrejskoj diaspor v postsovetsoj Rossii (na primere Sankt-Peterburga) [The fate of the Jewish diaspora in post-Soviet Russia (on the example of St. Petersburg)]. *Sociologičeskie issledovanija [Sociological Research]*. 2019; 45(2): 36–48. (In Russ.).

14. Mukomel' V.I. Integracija i transformacija identičnostej vnutriorossijskih migrantov [Integration and transformation of identities of internal Russian migrants]. *Budushhee sociologičeskogo znanija i vyzovy social'nyh transformacij (k 90-letiju so dnja rozhdenija V.A. Jado-va)*. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 28–30 nojabrja 2019 g.) [The future of sociological knowledge and challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V.A. Yadov). Collection of materials of the International Scientific Conference (Moscow, November 28–30, 2019)]. Otv. red. M.K. Gorshkov [In M.K. Gorshkov (eds.)]; FNISC RAN. Moscow: FNISC RAN, 2019. P. 131–133. (In Russ.).

15. Mukomel' V. I., Ryzhova S.V. Doverie i nedoverie v mezhnacional'nyh otnoshenijah [Trust and distrust in interethnic relations]. *Sociologičeskie issledovanija [Sociological Research]*. 2017; (1): 37–46. (In Russ.).

16. Nemcev A.V. Nekommercheskie organizacii regionov Rossii kak sub'ekt obshhestvennoj diplomatii [Non-profit organizations of the regions of Russia as a subject of public diplomacy]. *Vlast' [Power]*. 2018; 26(2): 64–67. (In Russ.).

17. Nikovskaja L.I. Pozitivno-funkcional'nyj potencial obshhestvennyh organizacij v formirujushhemsja setevom obshhestve (konfliktologičeskij aspekt) [Positive-functional potential of public organizations in the emerging network society (conflictological aspect)]. *Social'no-politicheskie issledovanija [Sociopolitical studies]*. 2021; 4(13): 35–49. (In Russ.).

18. Osadchaja G.I. Social'naja splochnost' armjanskoj diaspor v Rossii: teorija i praktika izmerenija [Social cohesion of the Armenian Diaspora in Russia: theory and practice of measurement]. G.I. Osadchaja, E. Ju. Kireev, M.L. Vartanova, M.V. Roslavceva. *Sociolog-*

icheskaia nauka i social'naja praktika [Sociological Science and social practice]. 2022; 10(2): 87–104. (In Russ.).

19. Chikarova G. I. Diaspory Rostovskoj oblasti kak sub'ekt garmonizacii mezhetnicheskikh otnoshenij [Diasporas of the Rostov region as a subject of harmonization of interethnic relations]. *Caucasian Science Bridge*. 2019; 2(4): 37–43. (In Russ.).

20. Takle M., Ødegård G. When Policy Meets Practice: A Study of Ethnic Community-Based Organizations for Children and Youth // *Contested Childhoods: Growing up in Migrancy*. 2016. P. 99–117.

21. Walsh A. Make minority a priority // *National youth council of Ireland research report*. Dublin, 2017. 134 p.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted on 08.08.2022; approved after reviewing on 22.08.2022; accepted for publication on 17.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Анастасия Андреевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Anastasiya A. Zaytseva — Candidate of Sociological Sciences, researcher, Institute of Socio-political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.
6 Fotieva st., bld. 1, Moscow, Russia